

О ЧЕМ РАЗМЫШЛЯЮТ В ОПЕРЕТТЕ

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

30 августа

Завершаются месечные гастроли в Томске Алтайского театра оперетты, впервые познакомившего нас со своим искусством. За это время артисты из Барнаула дали для томичей 36 спектаклей, на которых побывало около 40 тысяч зрителей. Состоялись творческие встречи с коллективом завода строительных материалов и моделин, с молодыми строителями на Томском нефтехимическом комбинате. Артисты театра приняли участие в праздновании Дня строителя и Дня железнодорожника, выступили на августовских конференциях учителей.

Во время работы в Томске в театр пришло приятное сообщение о том, что артистам Г. К. Савченко и В. Б. Радовскому присвоены почетные звания заслуженных артистов РСФСР. Наш корреспондент побывал в театре, побеседовал с исполнителями, удостоенными почетных званий, с руководителями театра.

Корр.: «Красное знамя» сердечно поздравляет вас, Галина Константиновна и Владимир Бориславович, с почетным званием. Томский зритель уже успел оценить ваше искусство, и нам приятно, что звание это вы получили, выступая у нас. Для артиста, особенно молодого артиста, это важная веха в творческой биографии. Так расскажите читателям, как вы «дошли до жизни такой»...

Г. К. Савченко: Спасибо,

спасибо от нас обоих! Действительно, Томск теперь навсегда останется в наших творческих биографиях. Они, может быть, и не столь велики, но уже достаточно насыщены. Если говорить обо мне, то я пришла в театр после окончания в 1967 году отделения оперетты Новосибирского театрального училища, где моим педагогом по вокалу была Н. М. Куртнер. А сама я — сибирячка, прокопьевская. Так что,

как видите, на оперетту была нацелена сразу...

В. Б. Радовский: Еще раз спасибо. В театр я пришел годом позже, окончив музыкальное училище при Ленинградской консерватории. На оперетту я был, так сказать, «перенацелен»: учиться начинал как чистый вокалист и уж потом перешел на отделение музыкальной комедии.

Г. К. Савченко: Начинала с героинь в советских опереттах. Елена — в «Раскатылось море широко», Ирина — в «Москва — Париж — Москва», Катя — в «Требуется героиня». В 1971 году впервые спела Сильву. Эта моя роль по-прежнему самая любимая. Потом были «Летучая мышь», «Баядера», другие классики.

В. Б. Радовский: Мой путь к первым партиям был более сложным. Начал я с ролей острохарактерных и с ролей... стариков. Почему-то режиссерам казалось, что моя молодая, достаточно крупная «фактура» очень подходит для изображения такого рода героев... Потом мне доверили «простаков»... В глав-

ной роли впервые вышел я в «Холодке» — это была моя первая развернутая вокальная партия. И, как спел Андрея, так начался «героический период» в моей театральной жизни. Потом были Эдвин из «Сильвы», Карамелло из «Ночи в Венеции», Раджами в «Баядере»... Мечтаю опять мистера Икса...

Корр.: И все-таки о каких ролях мечтает современный актер музыкальной комедии?

Оба собеседника (дружно): О хорошей роли нашего современника!

Е. Л. Халифман, главный режиссер театра: Тут есть одно малоизвестное широкое публике обстоятельство. Дело в том, что классики оставили нам прекрасные музыкальные образцы. А вот либретто многих старых оперетт оставляют, как говорится, желать много лучшего. И сейчас, когда вырос образовательный, духовный уровень зрительской массы, когда в каждый дом телевидение приносит образцы высокого искусства, многим на старых опереттах и неинтересно, и

несмешно. А новых пьес, по-настоящему годящихся для оперетты, — таких, скажем, как «Белая акания» — лебединая песня И. О. Дунаевского, — очень и очень мало. Вот и возникают переделки классики драматургической, более или менее припоспособленные к музыкальному театру. Возникает повествование мюзиклов, которые все же скорее принадлежат драматическому театру, а не оперетте. Чего греха таить: «Любовь Яровая» — прекрасная классическая вещь. Какие роли! А вот петь-то в нашей «Топарихе Любви» почти нечего.

Б. Л. Ротберг, директор театра: Конечно, старая классика — Штраус, Оффенбах, Кальман — будет жить на сцене. Все искупает музыка. Да и артисту она нужна прежде всего потому, что именно в классической оперетте, где требуется синтез вокала, актерской игры, пластики, танца, — именно там в полной мере раскрываются возможности актера оперетты как актера синтетического, в равной мере

владеющего всеми жанрами, всеми формами органической жизни на сцене.

В. Б. Радовский: Наверное, нигде столько не репетируют, сколько в оперетте. И нигде так не важны собранность, профессиональное самоощущение актера. Попробуйте, скажем, в «Ночи в Венеции», станцевав архистремительную танталеллу, через небольшой промежуток времени петь знаменитую «Баркароллу», требующую свободного голосоведения, широкого певческого дыхания. Попробуйте тут быть «не в форме»...

Г. К. Савченко: Надо быть в форме даже тогда, когда ты не в форме...

Е. Л. Халифман: Галина Константиновна права. Был случай, когда ей пришлось петь в спектакле, получив тяжелую травму. И пела. И зрители ничего не заметили...

Корр.: Слово, жизнь артиста оперетты мало похожа на «красивую жизнь» его французских героев. Успех приносит только труд повседневная, напряженная работа. Так, кажется, пора

задать традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

Г. К. Савченко: Новый сезон мы откроем спектаклем «Голубая дама». Пьеса, основанная на старинной легенде, написали наш барнаульский писатель Марк Юдалевич и актер театра Эдуард Овчинников; музыку — ленинградский композитор С. Боневич. В этом романтическом спектакле о том, как начальник Колыванов — Воскресенских заводов из ревности замуравил свою жену в стене особняка и как «голубая дама» стала являться в этом особняке ночами, готовлю главную роль. Главную роль — Ганны Главари — буду играть и в «Веселой вдове», которую театр возобновляет. Работы много, и она интересная.

В. Б. Радовский: Продолжу работу над рядом классических партий. И... буду ждать хорошую современную роль.

Корр.: Что ж, мы, кажется, выяснили, о чем мечтают, о чем размышляют в сегодняшнем театре оперетты. Остается пожелать нам, всему коллективу театра новых интересных работ, утверждающих современность нестареющего жанра оперетты, его созвучность нашему времени. Хочется верить, что томичи увидят их при новой нашей встрече.